

Алла Ларина

ПОСЛЕ РАЗВОДА
Месье, я сама!

Всё не так, как кажется (читаются отдельно)

Алла Ларина

После развода. Месье, я сама!

«Автор»

2026

Ларина А.

После развода. Месье, я сама! / А. Ларина — «Автор»,
2026 — (Всё не так, как кажется (читаются отдельно))

После развода я вернула девичью фамилию и решила, что хватит с меня мужчин. Вот только один упрямый француз совершенно не хочет слышать моих отказов. Его не пугает ни мой характер, ни сын-первоклассник, ни мой внезапно активизировавшийся бывший муж... Ну, а меня не испугать французской настойчивостью! Есть ещё женщины в русских селеньях! Так что посмотрим, кто кого!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алла Ларина

После развода. Месье, я сама!

Глава 1

– Толстуха!

Втягиваю в себя воздух от неожиданности оскорбления, глядя на полупьяного, паскудно ухмыляющегося мужчину.

Сначала облапал пониже талии, а теперь претензии предъявляешь?! Это так, значит, у нас теперь реагируют на отказ потанцевать с незнакомцем?

Нет, ну а что ты, собственно, ждала? Противный, снисходительный голос бывшего мужа всплывает в голове сам собой, я прямо слышу, как Денис тянет с ленивой усмешкой: «Следить надо за собой, если ещё на что-то рассчитываешь в твоём-то возрасте после развода!»

Встряхнув волосами, которые я так старательно укладывала для сегодняшнего вечера, заставляю себя вернуться в настоящее – в красиво украшенный зал, где меня внезапно заставили почувствовать себя бегемотом на льду.

А ведь так надеялась, что хорошо проведу время...

Ну что ж, в моих силах хотя бы не дать себя в обиду!

Все эти мысли и ощущения проносятся в голове буквально за пару секунд, а моя нога уже действует самостоятельно. Как следует наступаю шпилькой на ботинок, не символически, а со всей силы. Мужчина вскрикивает, но мне не жалко – нефиг ноги расставлять и распускать руки... и язык заодно.

А потом отвечаю ему пощёчину.

Ладонь сразу вспыхивает болью, резко, почему-то не от запястья, а аж от самого локтя и до кончиков пальцев. Мимолётно успеваю удивиться – надо же, у меня как-то опыта нет в этом деле, а это, оказывается, неприятно. Хлопок получается такой звонкий, что разносится на весь зал. Где-то рядом ахают, мой незадачливый кавалер теряет равновесие и, отшатнувшись, сползает спиной по стене. Вряд ли это, конечно, выглядело элегантно со стороны... но я бы и хуже могла выступить. Наверняка.

Хорошо, что охрана и вообще организация здесь на уровне. Двое крепких парней появляются мгновенно, подхватывают выпивоху под руки. Тот ещё пытается возмущаться, бормочет что-то про то, что сам разберётся, но выглядит при этом так жалко, что даже мне становится слегка неловко за человеческий род вообще и за некоторых его представителей в частности.

– Господи, Рита, ты в порядке?! – ко мне подлетает подруга, сжимает меня в объятиях, за плечом Киры я вижу подскочившего следом её мужа, Кирилла.

– Конечно, – обнимаю её в ответ, Кира отпускает меня, встревоженно вглядывается мне в лицо, кивая им обоим. – Не переживайте, ерунда.

– Маргарита? Вы не пострадали? – раздаётся сбоку низкий голос с мягким, самую каплю грустившим, почти не различимым акцентом.

Оборачиваюсь и сдержанно киваю мужчине, который стоит чуть в стороне. Мне на секунду становится неприятно, что он стал свидетелем ситуации – значительно неприятнее, чем было до этого момента. Может быть потому, что мы с ним познакомились буквально вчера? И потому, что Лоран, друг и компаньон Кирилла, мало того что француз – так ещё и высокий, красивый, в безупречном костюме элегантного покроя... Короче говоря, чересчур уж идеальный. При виде такого мужика любая нормальная женщина должна немедленно забыть русскую

речь и перейти на международный язык придыханий. И это ещё сильнее заставляет меня чувствовать свою ущербность.

– Я устала, пойду отдохну, – расправляю плечи и заставляю себя широко улыбнуться Кире. – Тебе не сложно потом забрать Егора вместе с мальчишками? Не хочу его сейчас дёргать, пусть уж наиграется.

Сын тоже ждал этот праздник, веселится с сыновьями подруги, и не его вина, что его мама не вписывается в формат.

Мне подходят исключительно широкоформатные мероприятия, мрачно хмыкаю про себя.

– Конечно, – кивает Кира. – Но, Ритуль...

– Маргарита, я надеялся, что вы со мной потанцуете.

Лоран уже стоит прямо передо мной и протягивает мне руку. Я смотрю на этот элегантный жест и чувствую жжение в ушибленной ладони, про которую забыла ненадолго. Вот же... француз!

На одну крошечную, предательскую секунду представляю, как вкладываю свою ладонь в его, как он ведёт меня в центр зала, приобнимает за талию и начинает кружить под музыку... но тут же заставляю себя выкинуть эти глупости из головы.

Мы даже смотреться вместе смешно будем! Гепарды не танцуют с бегемотами.

– Спасибо, но у меня сейчас нет желания танцевать! – отвечаю прямо, голос звучит слишком резко, и я добавляю: – Не принимайте на свой счёт.

– Не буду, – кивает мужчина.

Вот и прекрасно!

Меньше всего мне хочется портить друзьям праздничный вечер.

Разворачиваюсь и иду к выходу, стараясь держать спину прямо. Ну вот что я за дура, а? Уговорила себя не прятаться за удобным чёрным оверсайзом, вырядилась в платье, подкрасилась, шпильки эти идиотские нацепила... хотя ладно, шпилькам спасибо.

Хорошо, что до номера недалеко идти. А то ещё немного – и я бы скинула туфли и добежала босиком.

Закрываю дверь и только тогда позволяю себе выдохнуть. Теперь уже можно не расправлять плечи – и сразу такое ощущение, словно я не по залу шла, а тащила на себе мешок картошки и ребёнка в санках, причём километров пять по сугробам.

Подхожу к зеркалу, вглядываюсь в своё отражение.

– Сходила, отпраздновала, – говорю ядовито, покачав головой.

Подруга расстаралась, выбила для нас с Егором скидку на горнолыжном курорте, который развивают и расширяют Лоран и её муж. Точнее, Кирилл не совсем развивает, он, вроде, за службу безопасности отвечает – но неважно. Мы планировали отметить Новый год, а потом сразу день рождения их близнецов, Арсения и Артемия, которые родились первого января.

– Как новый год встретишь... – вздыхаю невольно.

Ну ладно. Сам праздник-то мы встретили отлично. Время за полночь уже. Надо переодеться и привести себя в порядок, наверняка Егор скоро тоже захочет спать, и Кира его приведёт.

Перед тем как снять одежду, поворачиваюсь к зеркалу боком. Платье красивое, но теперь мне кажется, что оно слишком сильно обтягивает бёдра и живот и слишком подчёркивает грудь.

– Толстуха, – криво усмехаюсь сама себе. – Ну, зато ударила крепко!

И тут же морщусь, глядя на до сих пор горящую и даже покрасневшую ладонь. Крепко – но явно как-то неправильно. Это ж надо, пощёчиной руку отшибить!

Стягиваю с себя платье, переодеваюсь в домашний костюм, нахожу в ванной маленькое полотенце, заворачиваю в него лёд из ведёрка, которое зачем-то стояло в номере, и прикладываю к руке. Сначала холод обжигает так, что я шиплю сквозь зубы, потом становится легче.

Присаживаюсь на кровать, потом подтягиваюсь повыше, устраиваясь на подушке. И сама не замечаю, как проваливаюсь в неглубокий сон, из которого меня выдёргивает стук в дверь.

Глава 2

Подскакиваю с бешено колотящимся сердцем.

И как только заснуть умудрилась?!

Кира же Егора должна была привести! Наверняка это они! Торопясь к двери, успеваю кинуть взгляд на экран мобильного и облегчённо вздыхаю – не так уж много времени прошло с момента, когда я ушла в номер.

Распахиваю створку, ожидая увидеть подругу – и вздрагиваю, потому что в коридоре отеля стоит Лоран.

А на руках у него спит мой сын. Егор обнял мужчину за шею, уткнулся носом куда-то в воротник пиджака и совершенно безмятежно сопит. Лоран держит его осторожно, но уверенно, без той неловкости, с которой мужчины обычно берут чужих детей, словно бояться, что у ребёнка сейчас конечность отвалится.

– Что случилось?! – вырывается у меня. – Что такое? А почему вы?.. Я думала, Кира...

– Всё в порядке, – качает головой он, и я опять слышу этот мягкий низкий голос и удивительно приятный, почти незаметный акцент. – Он так устал, что заснул прямо на ногах.

– На ходу, вы хотели сказать, – поправляю его машинально и тут же вспыхиваю.

Нашла время замечания по поводу языка делать человеку!

Но Лоран не обижается – ну, или не показывает вида, что обиделся, только слегка улыбается и кивает.

– Да, точно! Куда его положить? – спрашивает негромко и делает шаг внутрь номера.

– Давайте сюда, я сама, – сразу тянусь к Егору, забывая и про ладонь, и про то, что сын уже большой и тяжеловат для меня.

А мужчина сразу останавливается взглядом на моей руке, на которую до сих пор намотано полотенце, уже сырое от растаявшего льда. И хмурится.

– Маргарита, ваша рука болит, – говорит почти без вопросительной интонации.

– С моей рукой всё в порядке, – качаю головой. – Отдавайте моего ребёнка, я справлюсь и не буду вас больше задерживать.

– Я сказал, что вы меня задерживаете? – чуть прищуривается он. – Я могу донести мальчика до его кровати, если вы покажете, куда именно, – добавляет спокойно. – Сюда? – показывает подбородком на одну из кроватей, ближайшую.

– Да, – киваю, сдержав вздох.

Он же не виноват, что весь такой... высокий... сильный... симпатичный... да ещё к тому же и вежливый. И галантный.

Чёртов француз!

И я – Ритка из русской провинции, с парой десятков килограммов лишнего веса, бывшим мужем-козлом, платящим алименты только после пяти напоминаний, да и то не всегда, шестилетним сыном, бесконечной работой, кредиткой, в которую у меня вечно не получается не залезать. И влепляющая пощёчину в ответ на «толстуху». Может, во Франции на пьяное оскорбление мадам или мадемуазель элегантно падают в обморок – но у нас на Урале такое не прокатит.

Мужчина тем временем бережно опускает Егора на постель и очень аккуратно вытаскивает свою руку из-под его плеч, явно стараясь не разбудить. Сын, правда, всё равно успевает пробормотать что-то вроде «мама».

– Я здесь, зайчонок, спи, всё хорошо, – обойдя кровать, убираю чёлку со вспотевшего лба, потом поднимаю глаза на Лорана, который, отойдя на шаг, смотрит на меня. – Спасибо, – благодарю его негромко.

– Вам надо снова приложить холод, – говорит он настойчиво, и я даже не сразу понимаю, что это он о моей руке. – И показать руку врачу утром, если она не перестанет быть красной.

– Лоран, – у меня не получается сдержать улыбку, – у нас в России есть два диагноза, капец и фигня, – переиначиваю известную фразу так, чтобы не ругаться. – Капец не лечится, а фигня сама пройдёт. Так вот, у меня – фигня! Пройдёт само!

– Я должен это записать! – расплывается вдруг в широкой улыбке мужчина. – Живу в стране уже несколько лет, но такого ещё не слышал!

– Спросите у Кирилла, он вам скажет версию без цензуры, – хмыкаю, не удержавшись.

– Не уверен, – качает головой Лоран. – Всё-таки... – запинается, замолкает, и я киваю, поняв, о чём он подумал.

Муж моей подруги долгое время считался умершим, а на самом деле жил за границей... не факт, что он в курсе анекдотов и мемов последнего времени.

– Мне жаль, что вам испортили этот вечер, – внезапно произносит мужчина.

Ох, господи, ну только этого не хватало! Этот галантный француз считает себя обязанным попытаться исправить мне настроение?

– Мне не испортили вечер! – вру бодро. – Наоборот! Я выяснила, что у меня отличная реакция, многофункциональная обувь, и что охрана здесь работает на удивление быстро. Так что вечер был нормальным, я бы даже назвала его познавательным.

– И всё же я беспокоюсь о вашей руке.

Мужчина делает такое движение, как будто собирается меня за эту самую руку взять, и я в тот же момент отшатываюсь, не успев даже подумать – с чего бы вдруг он стал брать меня за руку!

– Со мной всё в порядке, – говорю торопливо, чтобы сгладить неловкий момент. – Правда. Я просто немного устала. И не рассчитала силу удара, возможно, – улыбаюсь, показывая, что это шутка.

– Вы рассчитали её прекрасно, – серьёзно отвечает Лоран. – Если бы вы ударили сильнее, мне пришлось бы давать показания, а мой русский язык не очень готов к общению с полицией на тему женских каблучков.

Не выдержав, тихонько смеюсь, но тут же замолкаю под мужским взглядом.

Какой-то он... странный.

– Спасибо, что принесли Егора, – повторяю, не зная, что ещё сказать.

– Я рад быть полезным, – отвечает Лоран. – Надеюсь, что в следующий раз повод для нашей встречи будет более приятным.

И не успеваю я сказать, что следующей встречи не будет, как он продолжает:

– Вы согласитесь поужинать со мной завтра? – чуть наклоняет голову, смотрит на меня с лёгкой улыбкой. – Расскажите мне о других русских фразах, которые я не знаю.

Друзья, добро пожаловать в историю Риты и Лорана!

Герои встречались нам в романе "После развода. Вернуть семью на Новый год", но эта история самостоятельная, вполне можно читать отдельно!

Глава 3

– Простите, но... нет, – вырывается у меня прежде, чем я успеваю осознать смысл его приглашения.

И тут же становится неловко. Одновременно и от того, что отказалась, и от того, что он предложил. А ещё – потому что я не понимаю причины его приглашения, точнее, подозреваю, что он делает это из жалости... отчего я начинаю беситься, потому что терпеть не могу, когда меня жалеют! И в то же время мне не хочется огорчать этого в общем-то неплохого мужчину... Хотя я его недостаточно знаю, чтобы утверждать, что он неплохой!

– Вы не подумайте ничего такого, – говорю торопливо, пытаясь упорядочить эмоции. – Просто... ну... Сегодня странный вечер, вы оказались рядом, я оказалась не в лучшей форме, и вообще новый год такое время, когда люди совершают глупости, а потом не знают, как с этим разобраться.

– Я не считаю встречу с вами глупостью, – отвечает он спокойно. – Наоборот, я хотел бы узнать вас поближе.

Ну вот. Опять. Как с ним вообще разговаривать, если он не уклоняется, не обижается, а просто говорит прямо, как будто так и надо? Невыносимый человек! И опасный, между прочим, потому что с грубым мужчиной всё понятно – развернулась и ушла без сожалений. С красивым и вежливым тоже надо бы уходить... но вот без сожалений сложнее.

– Мы с вами совсем мало знакомы, – говорю машинально, потому что все разумные предлоги для отказа вдруг улетучиваются у меня из головы.

– Мы и не познакомимся, если вы продолжите мне отказывать, – улыбается Лоран. – Вы переживаете из-за сына? Я уверен, Кирилл и Кира будут не против присмотреть за Егором два-три часа.

Конечно, они не будут против. Особенно Кира, которая уже намекала мне, что Лоран не женат и вообще... Вот только я вспоминаю свои слова, которые говорила подружке. Не нужны мне сейчас мужчины! Хватит с меня проблем с бывшим мужем!

– Да, я переживаю из-за сына, – киваю медленно. – Но дело не только в этом.

– А в чём ещё, Марго? – спрашивает он мягко, и я чуть было не давлюсь воздухом.

– Не называйте меня Марго, – качаю головой.

– Почему? – удивлённо поднимает брови мужчина. – Во Франции Марго – красивое имя.

– Очень рада за Францию, – скрыть язвительность в голосе получается не до конца. – Пусть Франция и зовёт кого хочет как хочет, а я Рита. Для особо официальных случаев – Маргарита.

Лоран смотрит на меня чуть растерянно. И я даже понимаю, почему. Но не знаю, как объяснить ему, что Марго – это кто-то другой. Это женщина, которая надевает красивые платья чаще чем раз в полгода и не высчитывает, сколько денег осталось до зарплаты. Марго наверняка танцует с французами, смеётся над комплиментами и не вспоминает слова бывшего мужа об её лишнем весе. Марго – это ведьма Маргарита, которая нагой прилетела на бал Сатаны. А во мне от Марго ничего нет.

Но не скажешь же всего этого мужчине, которого знаешь один день.

– Я не люблю эту форму своего имени, – отвечаю вместо всех объяснений и очень выразительно смотрю на дверь. – Ещё раз спасибо, что принесли Егора. И спасибо за ваше предложение. Мне жаль, что я не могу ответить согласием.

Лоран кивает. Не спорит, не давит, не делает ни одного лишнего шага, и почему-то именно это окончательно сбивает меня с толку. Был бы нахалом – я бы справилась. Был бы самовлюблённым красавчиком – тоже справилась бы, причём с удовольствием. А с воспитан-

ным мужчиной, который слышит «нет» с первого раза, у меня, как выясняется, отсутствует отработанная инструкция.

– Спокойной ночи, Маргарита, – говорит он, отступая к двери.

А потом легко склоняется в неглубоком, но таком изящном и естественном поклоне, словно мы с ним герои в каком-то старом французском фильме, и выходит в коридор. Я, зависнув от этого зрелища, даже сказать ничего не успеваю!

Хотя вряд ли у меня бы вышло сказать что-то умное. Точно не мужчине, который кланяется с грациозностью танцора, носит шейный платок, и той же расцветки платок торчит у него уголком из кармана пиджака.

Тяжело вздохнув, поворачиваюсь к кровати и краем глаза замечаю своё отражение в зеркале на противоположной стене. Подхожу ближе. Ну конечно. У меня и щёки горят. И волосы слегка растрёпаны, потому что лежала и заснула. Доярка деревенская, блин! Беру расчёску и с каким-то остервенением начинаю причёсываться. Точно он меня просто пожалел... Хорошо, что отказалась!

Из паршивых мыслей меня вырывает негромкий стук в дверь, от которого я вздрагиваю так, что чуть было не подскакиваю на месте.

Неужели... вернулся?! А зачем?!

Закусив губу, подхожу к двери и, сделав глубокий вдох, распахиываю её.

– Ой... – говорю глупо, растерянно глядя на девушку в форме горничной.

– Добрый вечер, – говорит она почти шёпотом, протягивая мне небольшой кувшин и сложенную ткань. – Вам просили передать, для вашей руки... Надеюсь, не разбудила ребёнка? Месье Ламбер предупредил, чтобы я постучалась потише.

– Нет... конечно... для руки?... – лепечу как дурочка.

– Для компресса, – кивает горничная, ставя кувшин на полочку. – Это хлопковое полотенце, чтобы было удобнее заворачивать лёд. Может быть, что-то ещё?

– Нет, спасибо, – выдыхаю ошарашенно.

– Хорошо, – девушка кивает, улыбается. – Если будут какие-то пожелания, звоните сразу на ресепшен. Спокойной ночи.

– Да, конечно... спокойной... – закрываю за ней дверь.

Смотрю на лёд, на полотенце, и только спустя минуту понимаю, что улыбаюсь, как самая настоящая идиотка.

– Тьфу, чёрт, Рита! – шепчу себе под нос. – Он просто внимателен! Что ты себе там навывдумывала?!

Может, всё-таки надо было согласиться на ужин?..

Метаться в сомнениях мне приходится недолго. С утра, когда я, проснувшись, лезу в мобильный, там обнаруживается сообщение от бывшего мужа.

Глава 4

Включаю экран и морщусь от яркого света – за окном пока что ещё темно. Приходится проморгаться, но стоит мне вчитаться в слова, как сон слетает моментально – словно кто-то плеснул за шиворот водой со льдом из того самого кувшина, который ночью передала горничная.

«Ты вообще нормальная? Я узнаю от сына, что ты увезла его на какой-то курорт, а меня даже не спросила! Я его отец и имею право знать, где мой ребёнок и с кем он там шляется! Сегодня хочу его увидеть по видеосвязи, а как вернётесь – заберу на день, и не надо как обычно включать истерику, что у тебя свои планы, только сыну делаешь хуже!»

Злость вспыхивает внутри, как будто кто-то спичку к разлитому бензину поднёс. Сжимаю зубы и кидаю взгляд на безмятежно спящего на соседней кровати Егора, разметавшегося во сне.

Вот как так получается, а? Этот скот платит алименты как попало, появляется в жизни ребёнка по настроению, на день рождения может прийти пьяным к концу праздника со сломанной игрушкой, зато как покачать права на тему «я имею право знать, где мой сын» – так это мы первые! Сам же последние полтора месяца не давал о себе знать ни словом, гад!

Пальцы сами собой сжимаются вокруг телефона, и ушибленная ладонь тут же напоминает о себе слабой тянущей болью. Поморщившись, смотрю на неё, и в памяти тут же всплывает мягкое «...я беспокоюсь о вашей руке».

Я осторожно сажусь на кровати, стараясь не разбудить Егора, и перечитываю сообщение ещё раз, хотя ничего нового там, конечно, не обнаруживается. Всё как всегда. Наезды, требования и манипуляции.

Откладываю мобильный экраном вниз и, встав, иду в ванную. Если сейчас начну отвечать – только взбешусь и напишу лишнего. Нужно остыть.

Когда возвращаюсь, Егор уже сидит на кровати и сонно трёт глаза кулачками.

– Доброе утро, Егорушка, – говорю ласково, присаживаясь рядом и обнимая его.

– Доброе... – мычит сын, уткнувшись мне носом в плечо, но почти сразу выворачивается.

Отпускаю его со вздохом – у него уже начался период, когда маму отпихивают с возмущённым «ну ма-ам!»

Как же Егор так быстро вырос... я ещё не наобнималась и не надышалась моим малышом, а он уже совсем не малыш и на всё имеет собственное мнение.

– Я вчера заснул, да? – сын приглаживает руками свои втрёпаннные вихры.

– Да, тебя принёс в номер... месье Ламбер, друг дяди Кирилла, – почему-то использую максимально официальное обращение.

– А-а, Лоран, – кивает Егор и вдруг прыскает.

– Что такое? – спрашиваю с улыбкой.

– Он забавный, – отвечает сын. – Он нам говорил, что мы можем звать его тонтон Лоран! Это означает дядюшка! Он говорил, что у него племянники и племянницы, и они все его так зовут! Смешно, правда? Тонтон Лоран! – фыркает от смеха.

– Действительно, забавно, – сдерживаю улыбку, качаю головой, внутри что-то немного напрягается, словно ту же натягивается струна. – Но всё же вы не родственники, так что лучше чуть более вежливо, хорошо?

Егор пожимает плечами, и я понимаю, что моё наставление моментально вылетит у него из головы. Ну да ладно... он с Лораном может ещё год не увидиться, чего я переживаю.

– А мы ещё здесь сегодня, мам?

– Да, празднуем день рождения Арса и Тёмы, – киваю и встаю с постели. – Давай умываться!

– А папа звонил? – спрашивает вдруг сын, и у меня внутри всё неприятно сжимается, хотя лицо, надеюсь, остаётся нормальным.

– Писал, что хочет с тобой поговорить, – отвечаю ровно, стараясь осторожнее выбирать слова. – Мы договоримся, когда будет удобно, потому что сегодня у нас день рождения мальчиков, праздник, и я не хочу, чтобы ты сидел с телефоном вместо того, чтобы играть.

Егор радостно кивает и убегает в ванную. На завтрак мы спускаемся чуть позже, чем планировали. Я успеваю привести себя в человеческий вид, уложить волосы в нечто условно приличное, подкрасить ресницы и убедить себя, что вчерашнее происшествие и всё, что произошло потом, включая приглашение на ужин, просто мне приснились. Такой вот странный новогодний сон. Наверняка Лоран и не вспомнит об этом сегодня.

В зале, где сервирован шведский стол на завтрак, Кира, заметив нас первой, машет мне рукой. Машу в ответ и иду к ним, Егор – тот уже рванул к близнецам, которые набирают себе булочки на подносах. Я захватываю для начала чашку, наливаю себе кофе – он здесь на удивление приличный, из кофемашины.

Подойдя к столу, желаю доброго утра подруге и её мужу. Кирилл, кивнув мне и улыбнувшись, поднимается.

– Родная, пойду принесу тебе ещё чаю, – говорит, на секунду прикоснувшись к её плечу.

– Угу, спасибо, – Кира, поймав его ладонь, ласково проводит по пальцам.

Он отходит, а я отвожу взгляд, пряча за улыбкой лёгкий укол восхищённой зависти и одновременно радости за подругу. Кир её любит так, что мне на них смотреть иногда бывает неловко.

– Ты как? – тут же спрашивает Кира, глядя на меня.

– Не начинай, – закатываю глаза. – Нормально всё. Начнёшь переживать и жалеть меня, и я съем два круассана вместо овощного салата, а потом буду страдать от углеводов и обжорства!

– Я вообще-то хотела сказать, что ты вчера была великолепна! – отвечает подруга, приснув, а потом наклоняется ко мне ближе с многозначительным видом. – Лоран вчера вызвался сам отвести Егора к вам в номер... очень торопливо вызвался, я бы сказала! – поводит бровями, и я прямо чувствую, как щёки начинают гореть.

– Да, он его принёс, – отвечаю нарочито равнодушно, пожимаю плечами. – Егор заснул на полпути.

– Да-а?! И что дальше?! – у подруги начинают сверкать глаза.

– И ничего, – поджимаю губы. – Пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись!

– И всё? – разочарованно переспрашивает Кира.

– А ты что, думала, что мы сразу предадимся страстной любви, в гостиничном номере на соседней кровати?!

– Доброе утро! – звучит сбоку знакомый голос, и мне тут же, сию секунду хочется провалиться под стол.

А желательно сквозь землю на ту сторону земного шара.

Глава 5

– Доброе утро, Лоран! – улыбается ему Кира.

Мне тоже удаётся пробурчать что-то по типу «дбрутро» – и уткнуться в чашку с остатками кофе, надеясь, что лицо перестанет полыхать. Я, наверное, сейчас красная как помидор! Думаю только о том, услышал он или нет мои последние слова?!

На моё счастье Лоран то ли не услышал, то ли слишком деликатен, потому что спустя буквально несколько секунд мужчина, извинившись, отходит в сторону – кажется, ему звонят по мобильному. У меня получается выдохнуть, и я делаю круглые глаза давящейся от смеха Кире.

– Не вздумай хоть что-то сказать! – шиплю ей.

– О-ой... – она только машет рукой, продолжая смеяться.

Фыркнув, всё ещё красная от неловкости, резко встаю и решаю пойти взять себе что-нибудь на завтрак. Тем более, что мальчишки уже прибежали и рассаживаются за столом.

Продвигаясь мимо разложенных на подносах нарезанных овощей, сыров, колбас и прочих прелестей шведского стола, на секунду оглядываюсь и сразу замечаю, что Лоран стоит поблизости, всё ещё разговаривает по мобильному.

Интересно, что выглядит он совсем по-другому. Не сказочным французом в костюме стоимостью в три моих зарплаты, а немного более... земным, что ли. Хотя свитер у него тоже наверняка тянет на мой месячный доход. Он говорит что-то сосредоточенно и серьёзно, выслушивает ответ, слегка хмурится, и я вдруг думаю, что он похож на человека, который привык нести ответственность за большой проект и наверняка может жёстко отреагировать, если ему врут или работают спустя рукава.

Задумавшись и отвлёкшись от еды, стою на одном месте, когда Лоран вдруг поворачивается и моментально сталкивается со мной взглядом.

Естественно, я поступаю, как круглая идиотка! Вместо того, чтобы слегка улыбнуться и равнодушно кивнуть, показывая, что мы посмотрели друг на друга по случайному совпадению, резко отворачиваюсь, да ещё и роняю поднос, который с грохотом падает на пол! Счастье ещё, что на нём не было тарелок, которые могли бы разбиться.

Но у меня такое ощущение, что оборачивается на меня весь зал!

Господи, я сейчас со стыда сгорю...

– Осторожно! – голос Лорана сверху, когда наклоняюсь поднять поднос, заставляет почувствовать себя ещё хуже. – Вы не ушиблись, Маргарита?

– Всё в порядке, – выталкиваю из себя полузадушенно. – Простите...

– Давайте я помогу.

– Я сама! Спасибо! – не поднимая взгляда от пола, прижимаю к себе поднос и убегаю к началу выдачи, поменять его на другой.

Уф-ф, Ритка, ну позорище! Ведёшь себя, как малолетка! Повернуться ещё раз, чтобы увидеть, как Лоран отреагировал на мою эскападу, мне не хватает смелости. Но когда спустя пару минут я, быстро сдвигаясь вдоль подносов, украдкой кидаю взгляд в его сторону, то вижу, что он подходит к Кире, Кириллу и мальчишкам, что-то говорит и идёт к выходу из зала.

С одной стороны, мне становится легче сразу, как он пропадает из виду. С другой – как-то неловко, что он ушёл... но это же не из-за меня, так ведь! Я-то тут ни при чём.

Вздыхнув, сажусь за стол рядом с сыном и друзьями и сосредотачиваюсь на обсуждении того, как мы проведём сегодняшний праздник.

День рождения близнецов проходит шумно, ярко и по-детски суматошно. Всю первую половину дня мальчишки с инструктором катаются сначала на лыжах по детскому склону, потом со специальной горки на тюбингах. На лыжах удаётся покататься и мне, хотя я чувствую

себя настолько неуклюжей, насколько это в принципе возможно. А после обеда мы идём в ресторан, где Арсений и Артемий с восторгом принимают поздравления.

Егор носится вместе с ними и аниматором по игровой зоне, они едят торт, спорят, кому достанется кусок с шоколадной табличкой, потом дружно забывают про сладкое ради очередной игры. Кирилл с Кирой организовали всё шикарно, парни могут веселиться отдельно, а взрослые – спокойно поговорить и отдохнуть от детских воплей.

Я невольно то и дело оглядываюсь, но Лорана почти не вижу. Он подходит поздравить ребят, но почти сразу исчезает – видимо, работа у мужчины не прекращается ни на минуту, даже в новогодние праздники.

Отойдя на секунду в туалет, проверяю мобильный в коридоре и вижу очередные сообщения от бывшего.

«Ты специально не даёшь мне поговорить с сыном, чтобы он привыкал без отца!»

И сразу следом – «Я скажу ему, что хотел ему позвонить, а ты не дала!»

– Сволочь! – цежу сквозь зубы.

Во мне поднимается такая злость, что был бы сейчас Денис рядом – я бы не пожалела руки еще на пару хороших затрещин!

Заставляю себя сделать несколько вдохов и выдохов, потом набираю максимально сухо: «Егор на детском празднике, занят с друзьями. Позвонит тебе вечером, когда вернёмся в номер». Несколько секунд смотрю на текст, потом добавляю: «О месте нахождения ребёнка ты знаешь, он со мной, с ним всё в порядке, как и всегда», и только потом отправляю.

Можно было бы напомнить на его возмущения, что Денис не отвечал на мои звонки и не писал больше месяца... но это бесполезно. Только повод для очередного скандала, потому что он сразу переходит на личности и начинает обвинять меня во всём подряд, не слыша моих доводов.

Убрав телефон, быстро возвращаюсь в зал, подхожу к игровой, нахожу глазами сына... Он скачет, довольный – волосы растрепались и прилипли к вспотевшему лбу, на лице широченная улыбка, и у меня получается выдохнуть. Правда, не получается до конца выбросить из головы мысли о том, что его отец прямо сейчас пытается превратить обычную короткую поездку в очередной повод доказать, что я плохая мать. Но тут уж ничего не поделаешь.

Вечером, когда мы возвращаемся в номер, Денис всё-таки звонит Егору по видеосвязи. Сын радостно показывает ему через экран номер, подаренный на празднике маленький брелок, рассказывает, как он катался на лыжах, на «ватрушках», как они с Арсом и Тёмой играли и ели торт.

– Неслабо, видно, твоя мать деньгами сорит, да, сынок? – слышу насмешливо-презрительное. – А всё жалуется, что я тебе алименты не плачу и ругается на меня, общаться нам не даёт!

Егор кидает на меня растерянный взгляд, и я прикусываю язык от бешенства, лишь бы не сказать ничего лишнего.

Это я-то сорю деньгами! Высчитываю каждую копейку! Работаю сама и пытаюсь каждый месяц выбить у Дениса чёртовы несчастные десять тысяч алиментов на его же родного сына! И этот скот, эта сволочь ещё такое заявляет! От злости становится тяжело дышать...

А сын, видимо, сложив как-то в своей голове то, что слышал краем уха, успел сделать какие-то свои выводы – и одновременно перепутать вообще всё, что можно, потому что я замираю, услышав его слова.

– Так это маме помог Лоран, друг дяди Кирилла!

Глава 6

Я даже не ушами, а всем телом чувствую паузу, повисшую после этих слов. Хорошо, что Дениса мне не видно, экран повернут к Егору.

Надеюсь только на то, что он сейчас не начнёт говорить сыну какие-нибудь гадости!

– Вот как, – тянет бывший муж после долгого молчания. – Интересные дела у вас там творятся. И что это за друзья непонятные? Что он, рядом с матерью твоей крутится? Может, и живёт в соседнем номере?

– Дядя Лоран живёт не рядом с мамой, а на курорте, – объясняет Егор, явно не услышав подтекста. – Он французский друг дяди Кирилла и хорошо говорит по-русски, только иногда смешно бывает что-то не то скажет... Но редко!

– Понятно, – хмыкает Денис так, что я с трудом удерживаюсь от того, чтобы выхватить телефон и закончить разговор. – Ну ты там смотри, сынок, не забывай отца-то родного, папка у тебя один. Мать твоя, конечно, не больно-то... ну ладно. Мало ли кто там вокруг ходит, а отец есть отец!

Егор морщит лоб, снова смотрит на меня, видимо, не до конца понимая, что к чему – и слава богу.

– Егор, – говорю мягко, – уже поздно. Давайте, закругляйтесь потихоньку – нам собираться надо, а завтра уже домой ехать.

– Ага! Пап, ну тогда пока!

Егор, вскочив, поворачивается так, что в экране становится видно и меня тоже, я не успеваю отойти – зато успеваю заметить взгляд бывшего, брошенный в камеру, в котором чётко читается обещание продолжить этот разговор без ребёнка.

Вот и ещё одна причина, почему мне не нужны никакие ужины, никакие симпатичные и галантные мужчины... даже когда они очень симпатичные и крайне галантные! Не то чтобы я переживала из-за того, как бывший муж отнесётся к тому, что возле меня может появиться кто-то. По мнению Дениса это невозможно, я же толстая клуша, разведёнка с прицепом, которая по определению никому не нужна. Но нервы он мне наверняка истреплет знатно. А заодно попытается настроить против меня ребёнка, дай только повод.

Так что нет уж. Мне и без этого острых ощущений хватает в жизни!

На следующее утро Кира сообщает, что Лоран был вынужден срочно уехать. Говорит это как бы между делом, пока помогает детям собрать по номеру разбросанные после вчерашнего праздника мелочи, но я слишком хорошо знаю подругу, чтобы не заметить, какой она кидает на меня взгляд.

– Какой-то там косяк по стройке, – объясняет Кира, складывая в пакет потерянные Егором носки, почему-то обнаруженные под стулом у близнецов. – Кирилл сказал, что подрядчики что-то напутали с техникой или документами, я не вникала. Лоран уехал ещё ночью, вроде бы на один из объектов, так что попрощаться не успел.

– А я и не собиралась с ним прощаться, – отвечаю слишком торопливо и тут же пытаюсь исправить ситуацию: – В смысле, мы с ним не настолько близко знакомы, чтобы расстраиваться из-за того, что не успели сказать друг другу «до свиданья». Полагаю, его это тоже не расстроило.

Кира чуть улыбается, но молчит, не развивая тему. А я втихомолку радуюсь, что так получилось. Хорошо, что не увиделись. А то как представлю очередную неловкость при встрече или что он, не дай бог, повторил бы своё приглашение... Хотя с чего бы?! Я ведь уже решила, что это он просто из вежливости!

Сборы мы заканчиваем быстро. С друзьями мне, конечно, ужасно повезло – они ещё осенью купили большую семейную машину, куда влезают аж шесть человек, поэтому нас с Егором довозят до самого дома.

– Увидимся, Ритуль! – машет мне из окна Кира, пока её муж достаёт мой чемоданчик.

– Давай помогу донести до квартиры, – предлагает Кирилл.

– Да не выдумывай, он лёгкий, – отмахиваюсь, улыбаюсь ему, и мужчина улыбается в ответ.

– Ну смотри. Егор, помоги маме!

– Ага, – сын подпрыгивает на месте, успевая о чём-то ещё переговариваться с Арсом и Тёмой, которые тоже приоткрыли окно.

– Езжайте, холодно! – машу им, поймав Егора за руку и в очередной раз кивнув на слова подруги насчёт того, что созвонимся.

Мы и так всё время созваниваемся. Сейчас, конечно, реже – с тех пор как к Кире вернулся муж и они каким-то чудом собрали заново свою семью, у подруги хватает своих дел. Но всё равно часто. Да и видимся регулярно. Правда, Егор постарше её парней и уже в этом году пойдёт в школу, а близнецы идут только в следующем.

Мысли о школе тут же возвращают меня к реальности. После праздников Егору нужно идти на подготовительные занятия, а ещё я даже думать не хочу, во сколько встанет собрать его к первому классу. На бывшего мужа надежды никакой, так что надо будет, наверное, закупаться заранее, за несколько месяцев, чтобы растянуть расходы.

Дома всё как всегда. Праздничный горнолыжный курорт, огни, чистые дорожки и вежливые горничные, которые приносят тебе лёд для компресса по просьбе красивого француза, остаются где-то позади. Я разбираю сумки, ставлю чайник, включаю стиральную машинку и одновременно прикидываю, сколько денег осталось до зарплаты.

Поездка обошлась значительно дешевле, чем могла бы, потому что Кира действительно выбила для нас какую-то почти неприличную скидку, но всё равно траты были. Кредитка лежит у меня в кошельке немым укором, и я в очередной раз обещаю себе больше в неё не залезать хотя бы до конца месяца.

Следующие дни мы вливаемся в нашу привычно-обычную жизнь. У меня, естественно, длинных выходных нет – я работаю в компании, занимающейся грузоперевозками, и удалённо «вишу» на телефоне практически всегда, потому что у нас вечно что-нибудь случается. То один погрузчик не выходит на объект, то второй встаёт из-за гидравлики – и, естественно, всё это происходит в последний момент, так что разгребать косяки приходится в режиме «срок закончился вчера».

К концу недели я уже настолько измотана, что с трудом держусь, когда сын начинает стонать и ворчать, сидя за столом, куда я отправила его писать прописи.

– Кому вообще нужна эта фигня! – Егор с выражением мировой скорби на лице выводит кривулины в тетради. – В ноутбук сел и всё напечатал!

– Не в ноутбук, а за ноутбук, – заставляю себя сдерживаться. – Все должны уметь писать и считать, это часть учёбы.

– И считать тоже – вон, в телефоне открыл калькулятор и посчитал! – кисло добавляет сын.

Уже открываю рот, чтобы повторить всё то, что уже говорила сотню раз, но тут в дверь раздаётся звонок.

– Кого ещё принесло... – бормочу растерянно.

– Может, это папа?! – радостно подскакивает с места Егор.

– Сначала сядь и допиши! – говорю строго, а сама иду к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.